

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О13-1СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

30 января 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,
судей **Валюшкина В.А.** и **Кондратова П.Е.**
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Мальцева И.И. и его защитника – адвоката Кочкуровой Ю.В., осужденного Куприева Д.А. и его защитника – адвоката Скорицкой Н.А. на приговор Новосибирского областного суда от 6 сентября 2012 г., по которому

Мальцев И

И

несудимый,

осужден:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением запретов на изменение места жительства или пребывания без согласия соответствующего муниципального образования, а также выезда за пределы этого муниципального образования с обязанностью являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- по пп. «д, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением запретов на изменение места жительства или пребывания без согласия соответствующего муниципального образования, а также выезда за пределы этого муниципального образования с обязанностью являться один раз в месяц для

регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, д, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением запретов на изменение места жительства или пребывания без согласия соответствующего муниципального образования, а также выезда за пределы этого муниципального образования с обязанностью являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением запретов на изменение места жительства или пребывания без согласия соответствующего муниципального образования, а также выезда за пределы этого муниципального образования с обязанностью являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

Куприев Д

А

несудимый,

осужден:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением запретов на изменение места жительства или пребывания без согласия соответствующего муниципального образования, а также выезда за пределы этого муниципального образования с обязанностью являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- по пп. «д, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением запретов на изменение места жительства или пребывания без согласия соответствующего муниципального образования, а также выезда за пределы этого муниципального образования с обязанностью являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, д, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением запретов на изменение места жительства или пребывания без согласия соответствующего муниципального образования, а также выезда за пределы этого муниципального образования с обязанностью являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно по совокупности преступлений – к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии

строного режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением запретов на изменение места жительства или пребывания без согласия соответствующего муниципального образования, а также выезда за пределы этого муниципального образования с обязанностью являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

По приговору взыскано с осужденного Мальцева И.И. в пользу С [] – [] рублей, в пользу А [] – [] руб.; с осужденного Куприева Д.А. в пользу С [] - [] рублей, в пользу А [] – [] руб.

С Мальцева И.И. и Куприева Д.А. также взысканы судебные издержки в размере [] руб. [] коп. с каждого.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** об обстоятельствах уголовного дела, содержании приговора и доводах, содержащихся в кассационных жалобах, выслушав объяснения **осужденного Мальцева И.И.** и выступления **адвокатов Кабалоевой В.М.** (в защиту Мальцева И.И.) и **Бицаева В.М.** (в защиту Куприева Д.А.), поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, а также выслушав мнение **прокурора Башмакова А.М.**, предложившего внести в приговор уточнение в части наименования установленных осужденным в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений, в остальном оставить его без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 4 сентября 2012 г., Мальцев И.И. и Куприев Д.А. признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору:

- нападения на А [] и С [] в целях хищения их имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших и с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью А []

- убийства А [] [] сопряженного с разбоем, с особой жестокостью;

- покушения на убийство второго лица – С [] сопряженного с разбоем, с особой жестокостью.

Преступления совершены 18 декабря 2011 г. в [] районе [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Мальцев И.И., оспаривая законность и обоснованность приговора, обращает внимание на то, что в ходе предварительного расследования на него следователем оказывалось незаконное воздействие, в результате чего он оговорил себя и Куприева Д.А.; все допросы его проводились без участия адвоката. Просит приговор отменить.

Адвокат Крчкурова Ю.В. в кассационной жалобе в защиту Мальцева И.И. и в дополнениях к ней заявляет о своем несогласии с приговором в отношении ее подзащитного, полагая, что судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального и уголовного законов, наказание Мальцеву И.И. назначено чрезмерно суровое. Отмечает, что в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы, которые не входят в их компетенцию (судом в присутствии присяжных заседателей были разрешены ходатайства государственного обвинителя об оглашении показаний свидетелей А [] и С [] председательствующий необоснованно отказала стороне защиты в исследовании доказательств, которые не были признаны недопустимыми, а именно протоколов детализации телефонных соединений, оглашение которых должно было подтвердить правдивость или ложность показаний свидетелей и потерпевших. Полагает, что суд, сославшись в приговоре на учет при назначении наказания осужденному обстоятельств, перечисленных в ст. 60 УК РФ, к оценке этих обстоятельств отнесся формально: его утверждение о том, что Мальцев И.И. характеризуется удовлетворительно, не соответствует имеющимся материалам, вопреки заявлению суда в приговоре об учете роли каждого из осужденных в совершении преступлений, эта роль им не была определена, а ходатайство защитника о проведении в этих целях судебно-психологической экспертизы было отклонено. Обращает внимание на то, что судом при назначении наказания не было выяснено и учтено мнение потерпевших относительно наказания подсудимых. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Куприев Д.А. в кассационной жалобе просит приговор в отношении него отменить, заявляя о своей невиновности в совершении инкриминируемых ему преступлений. Указывает на то, что явка с повинной Мальцева И.И. является недопустимым доказательством, т.к. получена с нарушением закона в отсутствие адвоката и с оказанием давления на Мальцева И.И., страдающего психическим расстройством. Считает, что следователем были нарушены его права при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы.

Адвокат Скорицкая Н.А. в кассационной жалобе в защиту Куприева Д.А. утверждает, что приговор в отношении ее подзащитного постановлен с нарушением норм процессуального права. В частности, она отмечает, что формирование коллегии присяжных заседателей произведено с нарушением требований закона, т.к. присяжные заседатели Р [] и Н [] в

2011 г. уже участвовали при рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей; в розданных сторонам списках кандидатов в присяжные заседатели отсутствовали данные об их возрасте, образовании, социальном статусе и др., что не позволило объективно оценить их возможности при рассмотрении уголовного дела. Указывает, что председательствующим в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы, имеющие юридический характер (об оглашении показаний свидетелей А [] и С [] и необоснованно стороне защиты было отказано в исследовании доказательств, подтверждающих невиновность подсудимых (документов, касающихся характеристики используемого при совершении преступлений ножа, протоколов детализации телефонных соединений, заключений экспертов в полном объеме), Находит приговор чрезмерно суровым, просит его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Балаганская И.В., отмечая несостоятельность приводимых в них доводов, просит оставить приговор без изменения.

Изучив доводы, приводимые сторонами в кассационных жалобах и возражениях на них, а также в выступлениях в заседании суда кассационной инстанции, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований осужденного и его защитника об отмене постановленного судом обвинительного приговора.

Уголовное дело в отношении Мальцева И.И. и Куприева Д.А. рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в связи с ходатайствами обвиняемых, заявленными ими по завершении ознакомления с материалами уголовного дела и подтвержденными в ходе предварительного слушания.

Процессуальный порядок и последствия рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей обвиняемым были разъяснены, заявления о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей были ими поданы в присутствии их защитников.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями действующего законодательства при обеспечении сторонам, в том числе подсудимым и их защитникам, возможности реализации их процессуальных прав при решении всех связанных с этим вопросов в подготовительной части судебного заседания.

Заявление адвоката Скорицкой Н.А. в кассационной жалобе о незаконности коллегии присяжных заседателей не имеет под собой достаточных оснований. Как явствует из протокола судебного заседания, ни Р [] ни Н [] не участвовали в течение календарного года в производстве по уголовным делам в качестве присяжных заседателей, а с момента предыдущего их участия в уголовном судопроизводстве прошло

более одного года. Кроме того, при рассмотрении настоящего уголовного дела Н [] [] не вошел в основной состав коллегии присяжных заседателей, оставаясь на всем протяжении судебного разбирательства запасным присяжным заседателем, а Р [] 4 сентября 2012 г. была заменена запасным присяжным заседателем (т. 5, л.д. 182) и, соответственно, в вынесении вердикта участия не принимала.

Не может расцениваться как нарушение закона при формировании коллегии присяжных заседателей то, что в розданных сторонам списках кандидатов в присяжные заседатели отсутствовали данные об их возрасте, образовании, социальном статусе и других характеристиках, т.к. ч. 4 ст. 326 УПК РФ указание в списках такого рода данных не предусматривается.

Судебное следствие по уголовному делу с участием присяжных заседателей проведено с учетом особенностей этой процедуры, предусмотренных гл. 42 УПК РФ: в суде с участием присяжных заседателей рассматривались лишь те вопросы, которые согласно ст. 334, 335 УПК РФ отнесены к ведению коллегии присяжных заседателей, соответственно исследованию подвергались лишь те доказательства, которые касались этих вопросов и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Утверждения адвокатов Кочкуровой Ю.В. и Скрицкой Н.А. о том, что председательствующим в нарушение требований уголовно-процессуального закона в присутствии присяжных заседателей обсуждались юридические по своему характеру вопросы о возможности оглашении показаний свидетелей А [] и С [] являются несостоятельными, поскольку обсуждение указанных вопросов проходило у стола председательствующего в судебном заседании с участием сторон и в отсутствие присяжных заседателей; то же, что после этого обсуждения государственным обвинителем в присутствии присяжных заседателей были заявлены ходатайства об оглашении указанных показаний, которые председательствующим были разрешены. При этом вопрос о допустимости доказательств не ставился и не обсуждался, и, следовательно, на присяжных заседателей не могло быть оказано незаконное влияние.

Определяя порядок исследования доказательств в судебном заседании, уголовно-процессуальный закон не устанавливает правила, в соответствии с которым суд был бы обязан по ходатайству стороны исследовать любое не признанное недопустимым доказательство вне зависимости, в частности, от критериев относимости и достаточности доказательств. Председательствующий в судебном заседании признала, что доказательства, об оглашении которых ходатайствовала сторона защиты, не могут подтвердить наличие или отсутствие указанных этой стороной обстоятельств, и причин, по которым с таким выводом можно было не согласиться, не имеется.

Из материалов уголовного дела следует, что права сторон, в том числе подсудимых и их защитников, по представлению доказательств, а также по участию в исследовании доказательств ограничены не были.

Напутственное слово председательствующего соответствовало требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем не было высказано личное мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и не оказывалось какое-либо иное незаконное воздействие на коллегию с целью формирования у них определенной позиции по делу. Возражений по поводу содержания и формы произнесенного председательствующим напутственного слова от сторон не поступило.

При формулировании вопросного листа в полной мере были соблюдены требования ст. 252, 338 и 339 УПК РФ; при подготовке вопросного листа сторонам, в том числе стороне защиты, была обеспечена возможность участвовать в формулировании подлежащих разрешению присяжными заседателями вопросов. Замечаний по содержанию и формулировке вопросов, а также предложений об исключении каких-либо вопросов и постановке новых стороной защиты подано не было.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании сформулированных председательствующим вопросов в пределах предъявленного подсудимым обвинения, он является ясным и непротиворечивым, постановлен единодушно. Как следует из протокола судебного заседания, каких-либо действий, ограничивающих права присяжных заседателей по обсуждению ими вопросного листа, председательствующим в судебном заседании не совершалось.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор соответствует требованиям ст. 348-351 УПК РФ. Изложенные в нем выводы относительно виновности подсудимых и юридической квалификации их действий основаны на обязательном для председательствующего вердикте присяжных заседателей и согласуются с установленными этим вердиктом фактическими обстоятельствами.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о личностях виновных и их характеристиках, роль каждого в совершенных преступлениях, влияние наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей, отсутствие отягчающих обстоятельств, смягчающие обстоятельства: в отношении Мальцева И.И. – явку с повинной и молодой возраст, в отношении Куприева Д.А. – наличие несовершеннолетнего ребенка.

Утверждения защитников осужденных о том, что учет указанных обстоятельств носит формальный характер являются необоснованными, т.к. назначенное каждому из осужденных наказание в полной мере отвечает требованиям соразмерности и справедливости, и на назначении такого наказания сказались, в том числе, перечисленные в приговоре обстоятельства.

Ссылка адвоката Кочкуровой Ю.В. на то, что в судебном разбирательстве не было выяснено и оценено мнение потерпевших

относительно наказания осужденных, является несостоятельной, поскольку отношение потерпевших к предполагаемому наказанию осужденных не является обстоятельством, определяющим вид и размер назначаемого наказания. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд в уголовном судопроизводстве не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а только создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; стороны же сами мнение потерпевших о наказании Мальцева И.И. и Куприева Д.А. не выясняли и об исследовании этого мнения судом не ходатайствовали. Вместе с тем из исследованных судом материалов уголовного дела, а также из протокола судебного заседания не усматривается, что потерпевшие в какой-то мере простили осужденным содеянное ими и полагали бы возможным проявить снисхождение при их наказании.

В ходе предварительного расследования по уголовному делу, равно как и в ходе судебного разбирательства каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы путем лишения или ограничения гарантированных участникам уголовного судопроизводства прав, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного обоснованного и справедливого приговора, допущено не было.

Вместе с тем Судебная коллегия полагает необходимым внести в приговор уточнение в части определения назначенного Мальцеву И.И. и Куприеву Д.А. дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается, в частности, в установлении судом ограничения – не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Суд же, устанавливая осужденным это ограничение, указал в резолютивной части приговора применительно к наказанию, назначенному как за каждое из отдельно взятых преступлений, так и по их совокупности, что осужденные не могут изменять место жительства или пребывания без согласия соответствующего муниципального образования, что уголовным законом не предусмотрено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 6 сентября 2012 г. в отношении Мальцева И.И. и Куприева Д.А. изменить – в резолютивной его части при перечислении видов ограничения свободы, установленных осужденным Мальцеву И.И. и Куприеву Д.А. за совершение каждого из преступлений и по их

совокупности, слова «без согласия соответствующего муниципального образования» заменить словами «без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы».

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий –

Судья